

Вероятно, резкий взгляд и властная манера старухи Мэн на мгновение лишили старуху Цюй дара речи. Она беспомощно открыла рот, но так и не нашла, что возразить.

Фыркнув, старуха Мэн продолжила:

— Если ты решила загрязнять людские уши своей болтовнёй, то сегодня я, старая, хорошенько разберусь с тобой, начиная с того времени, когда ты и старик Цюй оставили Сыню в нашем большом доме семьи Мэн.

Раньше старуха Мэн не касалась этой темы, чтобы не расстраивать Цюй Сыню, но, несмотря на долгие годы взаимодействия, две семьи так и не стали настоящими родственниками. Старуха Мэн давно уже была изрядно раздражена старухой Цюй.

На этот раз старуха Цюй перешла все границы, задумав что-то против Игэра. Даже Цюй Сыню открыто высказал желание разделить семью, и старуха Мэн почувствовала, что необходимо усмирить эту старуху, иначе в будущем будет ещё больше проблем.

На мгновение старуха Цюй запаниковала. Все эти годы семья Мэн никогда не поднимала этот вопрос, даже когда она требовала, чтобы Цюй Сыню и госпожа Мэн вернулись жить в дом Цюй или когда она просила у семьи Мэн заработок Цюй Сыню. Что же задумала старуха Мэн, подняв это сейчас?

Люди из большого дома семьи Мэн постепенно окружили их, стоя в отдалении и наблюдая за происходящим, гадая, что случилось и почему так шумно.

Большинство из них знали историю Цюй Сыню, и, поняв, что старуха Мэн собирается разобраться со старухой Цюй, они тут же начали поддерживать её, вспоминая, сколько денег было потрачено.

Как бы ни была старуха Цюй готова на всё, одной ей было трудно противостоять множеству голосов. Вскоре она уже не могла ничего возразить.

Не сумев ничего сказать, старуха Цюй плюхнулась на землю и начала рыдать. Она не говорила ничего конкретного, просто оплакивала предков семьи Цюй, что вызвало отвращение у людей из дома Мэн.

Старуха Мэн ничуть не испугалась. Она тут же развернулась, зашла в дом и вынесла метлу:

— Старуха Цюй, если у тебя проблемы с головой, иди к лекарю и принимай лекарства. Плакать о своих предках на территории семьи Мэн — это уже слишком! У нас тоже есть свои предки!

— Если ты не делала ничего плохого, то не бойся, что ночью тебя навестят духи. Ты сама знаешь, что натворила, берегись, чтобы твои предки не пришли ругать тебя за позор!

Не стесняясь в выражениях, старуха Мэн продолжала мести пол, поднимая клубы пыли. Последнее время дождей не было, и пыли было много. Метла поднимала её в воздух, и старуха Цюй тут же начала кашлять, не в силах продолжать рыдать.

Лицо старухи Цюй исказилось от злости. Она уставилась на старуху Мэн своими покрасневшими глазами, словно злой дух:

— Где четвёртый? Четвёртый! Цюй Сыню! Где ты пропадаешь? Как ты можешь смотреть, как твою мать обижают? Если у тебя хватит духу, ты никогда не вернёшься в дом Цюй вместе с

госпожой Мэн!

— Не кричи, Сыню ушёл с отцом на работу, а Хуэйнян пошла помочь мне с делами. Сейчас их здесь нет, — холодно ответила старуха Мэн. Она заранее отправила обоих детей подальше, чтобы избежать проблем с этой старухой.

Старуха Цюй не смогла одолеть старуху Мэн в споре, её попытки устроить скандал были пресечены, и, не имея возможности манипулировать младшими, она поняла, что её план не удался. В ярости она бросилась на старуху Мэн.

В этот момент Мэн Шань вернулся, неся на плече бревно. Увидев, что его мать обижают, он не мог оставаться в стороне. Бросив бревно на землю, он крикнул:

— Какая сумасшедшая старуха осмелилась устроить скандал у нашего дома!

В тот момент, когда старуха Цюй почти дотронулась до старухи Мэн, Мэн Шань схватил её за воротник и оттащил в сторону. Он уже узнал, кого оттащил, и, нахмурившись, оставил её в покое.

Старуха Мэн бросила на сына недовольный взгляд. Хотя старуха Цюй первой начала действовать, она сама уже была готова разобраться с ней, но внезапное появление Мэн Шаня нарушило её планы, и теперь она не могла продолжить.

Мгновение, когда её оторвали от земли, напугало старуху Цюй. Стоя на земле, она почувствовала, как её ноги подкашиваются, и она снова села на землю, держась за слегка покрасневшую шею. Она закричала:

— Семья Мэн объединилась, чтобы обижать одну старуху! Пусть вас поразит молния!

Мэн Шань почти не касался старухи Цюй, но по её словам казалось, будто он её ударил. Люди из семьи Мэн округлили глаза, поражённые её наглостью.

Старуха Мэн бросила на сына взгляд, полный раздражения, и оттянула его за спину, холодно наблюдая за старухой Цюй, чтобы увидеть, что она ещё предпримет.

И плач, и скандалы требуют сил, и вскоре старуха Цюй почувствовала усталость. Её горло пересохло и болело, но больше всего её раздражало, что на неё смотрели, как на представление. Она хотела продолжить, но не могла, и уйти без результата ей тоже не хотелось.

В конце концов, ситуацию разрешил глава большого дома семьи Мэн. Он спросил старуху Цюй, действительно ли её обидели, и предложил обсудить её претензии с главой семьи Цюй, чтобы найти решение.

После того, как Цюй И был отправлен на исцеляющую свадьбу, семья Цюй уже получила выговор от главы клана. Если бы глава семьи Мэн сейчас пошёл в деревню Цюйцзя, это бы только ухудшило положение семьи Цюй. Поэтому старуха Цюй неохотно ушла.

Когда старуха Цюй ушла, Мэн Шань поднял брошенное бревно и отнёс его домой. Воспользовавшись тем, что дома никого не было, он спросил:

— Мама, почему мать Сыню так с ним обращается?

— Причины тут сложные, — вздохнула старуха Мэн, потирая виски, и начала рассказывать старую историю.

Когда старик Цюй и старуха Цюй оставили ребёнка в их большом доме, некоторые пошли выяснить, в чём дело. Было ли это из-за бедности, или же была какая-то другая причина.

Оказалось, что старуха Цюй, забеременев пятым ребёнком, увидела два сна. В одном говорилось, что четвёртый ребёнок принесёт семье несчастье, а в другом — что пятый ребёнок прославит род.

Старуха Цюй увидела эти сны ещё до того, как узнала о беременности. После этого она пошла к лекарю и подтвердила, что беременна. Позже деревенские женщины, глядя на её живот, сказали, что она ждёт мальчика.

Это убедило старуху Цюй в правдивости снов. Она всё больше смотрела на Цюй Сыню с отвращением и, рыдая, уговорила старика Цюй отдать его.

Странно, но после рождения Цюй Чжицай дела семьи Цюй стали улучшаться, как будто сны действительно сбылись. Это заставило некоторых жителей деревни Цюйцзя шептаться об этом.

Раньше самым важным в семье был старший сын, Цюй Даню, но после рождения Цюй Чжицай он постепенно утратил своё положение.

Младший сын, Цюй Чжицай, получал всё самое лучшее. Ему не приходилось работать в поле, а с четырёх-пяти лет он начал учиться. Старуха Цюй и старик Цюй возлагали на него большие надежды.

Хотя до сих пор Цюй Чжицай был лишь студентом-кандидатом, сдавшим уездный экзамен, ему повезло жениться на дочери землевладельца, которая принесла с собой большое приданое и родила умного сына, что также радовало стариков.

За многие годы предпочтение пятой ветви семьи стало привычкой, и они сами считали, что все деньги и хорошие вещи должны доставаться им.

Старуха Мэн считала, что старуха Цюй, отказавшаяся от своего ребёнка из-за сна, была не в своём уме. Они растили Цюй Сыню, и с их семьёй ничего плохого не происходило. Если семья трудолюбива, то жизнь будет улучшаться, а не зависеть от одного ребёнка.

Хотя семья Цюй сейчас живёт хорошо, с деньгами и землёй, в их доме царит беспорядок. Старшая ветвь слаба и не может управлять домом, вторая ветвь живёт без амбиций, четвёртая ветвь отделилась от семьи, а пятая ветвь эгоистична и расчётлива. Это совсем не похоже на семью.

— Об этом знают только старики в деревне. Ты послушал, теперь держи это в себе и не рассказывай Сыню или Хуэйнян. Я рассказала тебе, чтобы ты в будущем присматривал за ними и не давал семье Цюй их обмануть.

— Мама, я понимаю, — кивнул Мэн Шань, чувствуя несправедливость за зятя, у которого такие родители.

Раньше Мэн Шань думал, что семья Цюй отдала Сыню, потому что не могла прокормить всех детей. Он не знал, что за этим стояла такая история. Теперь он понимал, почему Сыню и Хуэйнян всегда плохо принимали в доме Цюй — их там просто не любили.

<http://bllate.org/book/16698/1533478>